

— Коу-гэ, — Сань-гэ поднял подбородок в его сторону, — сколько стоило зашить мозги?

После ухода Сань-гэ все сидели в оцепенении. Через две секунды Коу Чэнь встал и пошёл к лестнице.

— Ты чего? — Хо Жань тоже подорвался с места.

— Он ушёл. — Коу Чэнь развернулся и направился к балкону. — Официант тогда сказал, что он мне подарит ассорти из тортов...

— Так он, может, и пошёл покупать торты? — спросил Цзян Лэй.

Сюй Чжифаня повергли в ступор его слова.

— Этот вариант отпадает, они каждое утро принимают поставку. О каком бизнесе можно говорить, если приходится в последнюю минуту выбегать за покупкой тортов?

Коу Чэнь в этот момент особо не растрчивался на слова. Он перегнулся через перила балкона и посмотрел вниз. Сань-гэ уже вышел из кафе и держал путь к цветочным вазонам, разговаривая по телефону.

— Что-то намечается? — Хо Жань тоже облокотился на перила. — Хочешь спуститься и спросить?

— Да не должно. — Коу Чэнь о чём-то задумался, нахмутив брови. — В последний раз, когда я его видел, он показался чутка непредсказуемым типом, а в итоге помог нам... Потом, если что, поговорим. Не будем пугать Лу Хуань и девочек.

Но Лу Хуань с девочками, судя по всему, уже не боялись, потому что Хо Жань услышал поблизости её голос:

— Ва-ау, какой красивый рисунок, однако!

Он обернулся и увидел, что слой чего-то рассыпчатого на столе оказался целым рисунком из песка. Из распределённого по чёрной поверхности стола белого песка были изображены два муравья, которые несут на себе по листочку и взбираются вверх по склону. Правда, рисунку не хватало детализированности, поскольку это всего лишь песок, но в нём чувствовалась душа. Можно было даже заметить, что муравей спереди ползёт шустрее, чем тот, что сзади. Какая милота.

— Хочу сфотать. — Лу Хуань достала свой телефон. — Настоящие мастера скрываются среди масс.

Коу Чэнь глянул на мужчину, который облокачивался на перилах рядом. Он только что сидел за тем столиком, так что это определённо был его рисунок. Но в этот момент он лишь смотрел вперёд и даже не обратил внимания на ребятню.

А ребятня всё фотографировала рисунок на свои телефоны. Из-за размера столика близко могли рассмотреть только четыре человека. Вэй Чаожэнь подождал, пока закончит Ху И, затем поднял телефон и занял его место:

— И я сфоткаю...

Но не успел он договорить, как его рука дрогнула, телефон выскользнул, дважды перевернулся в воздухе и упал на стол. Прямо на двух муравьёв. Остальные на мгновение замерли и молча уставились на телефон, «придавивший» муравьёв.

— Ну охуеть теперь, — низким голосом произнёс Сюй Чуань. — Как ты как уронил его?

— Я чё специально?! — Вэй Чаожэнь осторожно поднял телефон.

В гробовом молчании все смотрели на результат. Муравьёв больше не было.

Хо Жань, поколебавшись пару секунд, ткнул пальцем в белую россыпь и быстренько лизнул его.

— Это соль, — сказал он.

— А тебя кто-то просил узнать? — Коу Чэню очень захотелось потрогать его лоб, чтобы проверить, нет ли у него температуры.

— Супермен испортил чужой рисунок, — прошептал Ху И. — Это же тот человек нарисовал?

Коу Чэнь повернул голову в сторону перил и увидел, что мужчина тоже оглянулся и смотрел на них.

— Дядя... — выпалил Коу Чэнь.

Хо Жань ущипнул его бок и понизил голос:

— Ты слепой?

Затем Коу Чэнь заметил, что мужчине явно всего около тридцати, и быстро исправился:

— Гэ, это ты... нарисовал? Тех муравьёв.

— М-м, — ответил мужчина.

— Извините нас, пожалуйста, — сказал Хо Жань. — Мы случайно... переделали всё... в пустыню.

Мужчина ничего не ответил и просто смотрел на них.

— Его можно восстановить? — спросил Сюй Чуань.

— Нельзя, — отрезал мужчина.

Лу Хуань немного занервничала:

— И как теперь быть?

— Бежать, и чем скорее, тем лучше, — сказал мужчина. — Сейчас вернётся владелец и стрясёт с вас ещё восемьсот юаней на карту.

Коу Чэнь обернулся к нему:

— Что?

Мужчина улыбнулся и промолчал. Как раз в тот момент, когда Коу Чэнь собирался снова заговорить, он подошёл к столу.

— Не страшно. — Мужчина сновисто перебрал крупы соли, затем взял горстку, лежавшую рядом, и высыпал в середину. После нескольких надавливаний и набросков пальцем на соли вырисовались два муравья. Они отличались от предыдущих, и их позы походили на благодарственный поклон в конце представления.

— Деньги с оформленной карты можно будет вернуть. — Он стряхнул соль с руки и покинул балкон.

— Обалдеть, талантище! — воскликнул Цзян Лэй, глядя на стол.

— Карту можно вернуть! — уловил ключевой момент Ху И. — Он же только что это сказал, да?

Коу Чэнь поднял бровь:

— Да уже насрать. Всё равно проем их.

Все вернулись к своему столу, сели и обменялись парой слов, затем подошёл тощий официант с заказанными десертами и невероятно красивым тортом-ассорти.

— Это подарочное ассорти, — сказал он.

— Где лаобань? — спросил Коу Чэнь.

— У входа, ждёт кого-то. А что?

— Ничего. — Коу Чэнь отпил глоток молочного чая.

Тощий официант развернулся и ушёл.

— Эх, было бы славно, если б мы щас сидели на пляже. — Цзян Лэй вытянул ноги и откинулся на спинку стула. — Морской бриз, волны, солнце... Такое же ощущение мы испытывали, когда в тот раз ездили на пляж?

— Когда ещё сгоняем? — спросил Сюй Чуань. — Договаривались, что этим летом поедим, а мы все дрыхнем. Теперь, когда мы влились в комфортную жизнь, пора заниматься.

— Так до официального начала учёбы ещё нескольких дней каникул, — сказал Сюй Чжифань. — Можно сгонять в эти дни, отдохнём нормально. А на зимних уже точно времени не будет, если прошляпим момент, то придётся ждать до следующих летних.

— Мы можем поехать куда-нибудь поближе, — предложил Ху И. — Мой отец и... та женщина ездили как-то на пляж на электричке. Из окна можно ещё полюбоваться красивыми видами, можем тоже туда съездить. Он даже запостил в своих Моментях путеводитель.

— Ну ты даёшь, Моркович, — рассмеялся Коу Чэнь. — И не стрёмно тебе было просматривать всё это?

— Раньше было бы стрёмно, — Ху И мельком глянул на девчонок, но те не обращали внимания на содержание разговора и развлекались, делая селфи у окна. Тогда он перешёл на шёпот: — Но теперь я смирился. Оно не стоит того, чтобы я терзался из-за него. Лао-Юань два раза разговаривал со мной по этому поводу и наговорил кучу всего глубокомысленного...

— И как, ты понял? — спросил Хо Жань.

— Пока не уразумел ничего, но его точно стоит послушать.

Сюй Чуань цокнул:

— Слепое повиновение.

— Это Лао-Юань, как-никак, можно и побыть безмозглым фанатом разок, — сказал Ху И. — Мама подала на развод, и я думаю, это хорошо. Она не такая уж и старая и может всё так же наслаждаться жизнью в будущем... Если у вас из знакомых есть хорошие холостяки, не забудьте при случае упомянуть им мою маму.

— У меня есть. — Коу Чэнь хлопнул себя по бедру. — Папин друг, они вместе трелят обычно. Потом поспрашиваю.

— А есть фотка? — спросил Ху И.

— Дай-ка проверю. — Коу Чэнь полез в телефон. — У тебя есть фотка мамы? Перешли мне.

Хо Жань посмеивался рядом от того, как тема резко перескочила к знакомству мамы Ху И с

потенциальным кавалером, что он еле поспевал за ритмом.

— Не спешите знакомить их, — заговорил Сюй Чжифань. — Сначала повясняйте обстановку со стороны, они должны быть готовы к отношениям, а там уж, если готовы, можно устроить им встречу.

— Это само собой, — Коу Чэнь продолжал шерстить галерею, — я всё улажу, не беспокойся обо мне.

Мама Ху И была прелестной женщиной и выглядела очень молодо, а по виду друга Коу-Лао-эра сразу можно было сказать — успешный мужчина.

— Мне кажется, что они прям хорошо подходят друг другу, — сказал Цзян Лэй.

— Точно, — закивали остальные.

Хо Жань поцокал:

— Никогда бы не подумал, что в наши семнадцать-восемнадцать лет мы будем заниматься сватовством. Это же охрененно.

Вэй Чаожэнь хлопнул по столу:

— Нет ничего, что мы не могли бы сделать!

— Скажешь мне, когда твоя мама разведётся, а я пока со своей стороны поспрашиваю, — обратился Коу Чэнь к Ху И.

Ху И обхватил кулак ладонью и отдал ему честь:

— Хорошо.

Мальчишки и девчонки оживлённо беседовали, как вдруг с лестницы послышался шум. На этаж поднялся Сань-гэ и огляделся:

— Ага, никого. Вот и отлично.

Коу Чэнь не понял, что это значит, да и не успел, так как Сань-гэ выдвинул стул из-за стола поблизости, развернул его в полоборота, сел, обнял себя за локти и посмотрел на лестничную площадку. Остальные проследили за его взглядом.

— Поднимайтесь! — раздался голос тощего официанта.

И на этаж поднялся один человек, за ним второй, третий...

Коу Чэнь посмотрел на вошедших, прикрыл рот рукой и прошептал:

— Е-ебать, это те челы, что ли?

— Да. — Вэй Чаожэнь сразу узнал их и сжал кулаки.

После того, как эти люди встали посреди зала, Сань-гэ кашлянул и посмотрел в сторону ребят:

— Как там тебя звать?

— Коу-Лао-эр, — без колебаний назвал имя своего папы Коу Чэнь.

Все, включая Сань-гэ и тощего официанта, одновременно уставились на него.

— Ладно, — кивнул Сань-гэ. — Мне называть тебя «гэ»?

— Не надо, зови просто Сяо-Коу.

— Коу-гэ, — Сань-гэ поднял подбородок в его сторону, — сколько стоило зашить мозги?

— ...Зашивали, вообще-то, голову, — напомнил ему Коу Чэнь.

— Так сколько?

— Не знаю. Где-то несколько сотен вроде? — Коу Чэнь взглянул на Хо Жаня.

Не дожидаясь ответа Хо Жаня, Сань-гэ убрал руку с локтя и указал на того, кто в тот день ушиб голову Коу Чэня:

— Считай, это косарь. Наличными или переводом — на твоё усмотрение. Прямо сейчас.

Парень выглядел недовольным, но не решился возмущаться. От долго подавляемых эмоций его лицо побагровело.

— Плати! — Тощий официант подтолкнул этого краснорожего.

Ребята и девчонки были ошарашены. Они совсем не ожидали, что всё выльется во что-то подобное.

Краснорожий стиснул зубы, подошёл к Коу Чэню и достал телефон:

— Давай код для сканирования.

Коу Чэнь хотел отказаться, но, учитывая сложившуюся ситуацию, если он это сделает, будет трудно предсказать дальнейшее развитие событий. Он не хотел ещё одних неприятностей. Теперь он был сдержанным и целеустремлённым молодым человеком, который, несмотря на то, что не потянет на поступление в Пекинский университет, всё равно стремился проявить упорство к сдаче экзаменов для поступления туда. Поэтому он смирился, достал телефон и зашёл в приложение. Посмотрел на экран какое-то время. Оглянулся на Хо Жаня.

— Нажми на «Принять платёж с помощью QR-кода», — тихо сказал Хо Жань.

— А, ага. — Коу Чэнь открыл нужную опцию.

Краснорожий отсканировал, перевёл ему тысячу юаней, а затем повернулся и посмотрел на Сань-гэ:

— Деньги отдал!!! Всё пучком теперь?!

— Ещё раз рявкни, — ровным тоном сказал Сань-гэ.

Краснорожий заткнулся.

— Принеси извинения, — продолжил Сань-гэ. — Не ты один, а вы все.

Краснорожий взглянул на своих сообщников, и те смущённо прокашлялись.

— Цин-эр, — Сань-гэ посмотрел на тощего официанта, — внеси им живую струю.

— Гото-о-овьсь! — Тощий официант поднял руку и резко опустил: — Начали!

Сцене извинений полагалось быть строгой и серьёзной, что уж говорить о взрывоопасной атмосфере, но девчонки уже не могли сдерживаться и прыснули со смеху, после чего захихикали. Лу Хуань, явно напуганная, но при этом желающая рассмеяться, распласталась на столе и уткнулась лицом в сложенные на столе руки. Девчонки уронили головы на стол вслед за ней.

Мальчишкам же в этот момент нужно было крепиться, пытаться держать себя в руках — нельзя смеяться!

К счастью, краснорожий и его напарники весьма охотно пошли на сотрудничество. Посыпались множественные «извините», что нельзя было разобрать, от кого какие «извините» исходили...

— Ладно, идите уже, — махнул им Сань-гэ.

Краснорожий и его напарники развернулись и молниеносно, словно с подожжёнными задницами, побежали вниз по лестнице, исчезнув из вида в считанные секунды.

Сань-гэ встал и посмотрел на Коу Чэня:

— Вот видишь, не просто так карточка пополнена.

— Спасибо, — сказал Коу Чэнь.

— Но возврата денег с неё не будет!

— ...Я и не собирался делать возврат.

— Ладно, ешьте, приятного аппетита. — Сань-гэ вместе с тощим официантом пошёл к лестнице.

— Ну нихуя себе. — Сюй Чуань не мог больше сдерживаться и, упав на стол, начал смеяться вместе с девчонками.

В этот момент парни наконец пришли в себя и тоже разразились смехом.

— Этот мужик мощнейший, — с трепетом произнёс Вэй Чаожэнь, перестав смеяться. — Он нашёл их всего за несколько минут?

— Я подозреваю, что он уже искал их, — сказал Цзян Лэй. — Он же тогда им ушёл звонить, любому.

— Кто он вообще такой? — спросил Сюй Чжифань.

— Я не знаю. Видел шрам на его лице? Сразу видно, что застарелый. Не исключено, что этот лаобань — главарь банды, который решил уйти в мирное уединение, — ответил Коу Чэнь.

— Так ты теперь старший брательник главаря банды? — поддразнил Хо Жань.

Коу Чэнь прищёлкнул языком:

— Ладно! С этим делом наконец порешали! А теперь давайте обсудим, куда дальше пойдём гулять!

Когда они, наевшись, спустились на первый этаж, тощего официанта и официантки не было нигде видно. У кассы стояли только Сань-гэ и мужчина, который рисует песком.

— Упакуйте, пожалуйста, четыре жёлтых кусочка торта, — попросил Коу Чэнь, подходя к кассе.

— Вкусно? — спросил Сань-гэ. — Девчушки любят такие.

— Ага, — кивнул Коу Чэнь. Наблюдая за тем, как Сань-гэ упаковывает кусочки торта, он снова спросил: — А мою карту...

— Деньги не возвращаются, — перебил Сань-гэ.

— Я не о возврате ща говорю. Я просто хочу узнать, может ли кто другой использовать её?

— И кто это будет?

Коу Чэнь выпал в осадок:

— Откуда мне знать, кто конкретно это будет?

— Так чего тогда спрашиваешь?

Мужчина, сидящий на барном стуле чуть поодаль, отвернул голову и рассмеялся.

— Я имею в виду, могут ли эту карту, кроме меня, использовать одноклассники или друзья? — уточнил Коу Чэнь.

— Нельзя, — кратко и начистоту ответил Сань-гэ.

— М-м. — Впервые в жизни Коу Чэнь столкнулся не только с навязыванием покупки, но и с дебильным требованием кафе твоего личного присутствия, если вдруг захочешь воспользоваться их карточкой.

— Твоему парню можно. — Сань-гэ поставил перед ним контейнеры с кусочками торта. — Эта карта для пар.

Коу Чэнь посмотрел на него с потрясением на лице, а когда оправился, тут же обернулся назад.

— Они все вышли, — сказал Сань-гэ.

Коу Чэнь увидел, что парни и девчонки ждут у двери кафе, поэтому повернулся обратно и взял контейнеры.

— Всего хорошего, — попрощался Сань-гэ.

— А, ага, — бросил Коу Чэнь, толкнул дверь и вышел.

Лу Хуань с девчонкам разобрали контейнеры, и они все вместе продолжили прогулку. Коу Чэнь и Хо Жань шли позади всех и просто слушали болтовню, а, когда заходили за ними в магазинчики, слонялись, рассматривая товары.

— Раньше я вообще не любил выбираться на такие прогулки по магазинам, — сказал Хо Жань.
— А сейчас — не знаю, может, скука сильно заморила — мне очень хорошо даже после вот такой обычной прогулки.

— М-м, — кивнул Коу Чэнь.

Хо Жань обернулся и взглянул на него:

— Я заметил, что у тебя настроение какое-то нетипично повышенное. Ты сияешь с тех пор, как вышел из кафе.

Коу Чэнь улыбнулся и снова кивнул:

— М-м.

— Да быть того не может. Ты же избалованный молодой господин, косарь для тебя — мелочь. Какой смысл так сильно радоваться?

— Какой ещё косарь? — Коу Чэнь взглянул на него и, когда понял, о чём он, улыбнулся: — А, да я не из-за этого.

— Из-за чего тогда?

— Этот лаобань, Сань-гэ, — прошептал Коу Чэнь Хо Жаню, обняв его за плечи, — он сказал, что эта карта — для парочек, мол, твой парень может ею пользоваться.

— Парень... — Хо Жань округлил глаза. — Блять? Он догадался?

— М-м. — Коу Чэнь улыбался так широко, что щурился.

Хо Жань понизил голос:

— Как?

— Откуда мне знать? Значит, мы хорошо подходим друг другу, что согласишься на нас и сразу согласишься — ну парочка! — светясь от радости, сказал Коу Чэнь.

Хо Жань посмотрел на него:

— А-а.

Коу Чэнь не ответил ему и лишь залиvisto рассмеялся. Ребята и девчонки, идущие впереди, обернулись.

— Что смешного, поделитесь? — спросил Сюй Чжифань.

— Я просто счастлив, — сказал Коу Чэнь. — Безмерно счастлив, находясь с вами.

— Двучичник, — прошептал Сюй Чуань.

— Двучичник, — повторил Цзян Лэй.

— Плюсюю, — добавил Ху И, тоже обернувшись к Коу Чэню.

— Спасибо, — ответил Коу Чэнь с улыбкой. — Щас погуляем, а вечером поедим морепродуктов. В том рестике, что в конце всей улицы.

— Да-а-а! — с энтузиазмом отозвались остальные.